

Грег Джонсон

Россия и Украина, снова

Оригинал: Greg Johnson. Russia & Ukraine, Again, What's Really at Stake in Ukraine

Источник: <https://counter-currents.com/2022/03/russia-ukraine-again/>

<https://counter-currents.com/2022/04/whats-really-at-stake-in-ukraine/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Националисты на Западе должны поддержать Украину против России в нынешней войне.

Нужно различать два вида поддержки: моральную поддержку и материальную поддержку.

Аргументы в пользу моральной поддержки просты. Как националист, я поддерживаю мировой порядок суверенных наций. Суверенные нации не подчиняются другим нациям. Это как раз и значит быть суверенным. В идеале суверенные государства отвечают только перед своим народом. Суверенные нации имеют право отличаться от своих соседей. Суверенные нации имеют право выбирать себе друзей и врагов. Россия, начав войну, хочет лишить Украину права присоединиться к Европе и Америке. Для националистов это переходит моральную черту. С простой националистической точки зрения Украина действовала в рамках своих прав как суверенное государство, а Россия эти права нарушает. Таким образом, в нынешней войне националисты всех наций должны поддержать Украину, а не Россию.

Я не просто националист; я этнонационалист. Этнонационалисты считают, что самые лучшие национальные государства этнически однородны, потому что, когда несколько народов живут в одной стране, в одном государстве, неизбежно возникают конфликты. Это касается даже очень близких генетически и культурно народов, таких как украинцы и русские. Например, некоторые русские под властью Украины утверждают, что их угнетают и что они не могут быть сами собой. Ну, если русским плохо жить под властью Украины, то и украинцам должно быть так же плохо жить под властью России. Если украинцам лучше, когда они сами управляют собой на своей родине, то российское вторжение в Украину – это явно плохо. Таким образом, в нынешней войне этнонационалисты должны поддержать Украину, а не Россию.

Как и большинство современных государств, современная Украина не является этнически однородной. Хотя население в подавляющем большинстве этнически украинское, оно делится на украиноязычных украинцев и русскоязычных украинцев. Есть также русские на востоке, венгры на западе, поляки на севере, болгары и греки на юге и другие меньшинства.

Официальным языком Украины является украинский, и украинцы требуют, чтобы члены групп языковых меньшинств изучали украинский язык в школе, чтобы они могли общаться со своими согражданами и участвовать в общественной жизни. Украина не запрещает им говорить на родном языке. В действительности такая политика запретов отвратительна для украинцев, потому что и при царях, и при большевиках украинский язык был репрессирован государством, поэтому так много украинцев сейчас говорят на русском как на родном языке. [Прим. ред. БВС: Спорное утверждение. Напротив, Советская Россия, по крайней мере, на раннем этапе своего существования, занималась искоренением русского языка на территории Украины. Читайте на эту тему: «УССР как советская Атлантида».]

Несмотря на то, что русские не являются единственным меньшинством в Украине, только русские потребовали официального паритета своего языка с украинским. Для среднего украинца это возмутительно. Белые американцы были бы так же возмущены, если бы зарвавшиеся меньшинства потребовали, чтобы испанский язык или язык чернокожих выходцев из Африки имели официальный паритет с английским языком в Соединенных Штатах.

Изучение украинского языка – это вполне обоснованное требование для граждан Украины. И это требование не является угнетением. Если этнические русские чувствуют себя угнетенными, то только потому, что у них в данном случае беспричинное и неуместное чувство привилегированности. Их возмущает тот факт, что Украиной больше не управляют такие, как они. Правительство больше не обслуживает иностранные меньшинства и не потворствует им. (Или, по крайней мере, не потворствует именно русскому меньшинству. Как и в России и во всем остальном белом мире, евреи – иностранное меньшинство, пользующееся огромными привилегиями. Однако они не настолько высокомерны, чтобы требовать паритета иврита с украинским.)

Неуважение к российскому ощущению привилегированности далеко не соответствует любому разумному стандарту угнетения. И если меньшинства в Украине действительно чувствуют себя угнетенными, то у большинства из них есть родина, куда они могут переехать, туда, где преобладает их язык: Россия для русских, Венгрия для венгров и т. д. Большинство русских в Украине остаются, потому что не чувствуют себя угнетенными, потому что они привязаны к тому месту, где они родились, и потому, что они не хотят, чтобы ими управляла Москва.

Однако, в отличие от русского меньшинства Украины, у украинцев нет другой родины, куда они могли бы переехать. Украина – их единственная родина, и сейчас она находится под натиском нападения России. Таким образом, как западный националист, я безоговорочно морально поддерживаю Украину в нынешней войне.

Однако есть определенная опасность при декларировании моральной поддержки Украины. Мы должны помнить о разнице между моральной поддержкой и моральной истерией. Мы не можем допустить, чтобы моральная поддержка превратилась в самодовольную демонстрацию добродетелей Запада с сопутствующей демонизацией России и Путина.

Эта война должна когда-нибудь закончиться, и чем скорее, тем лучше. Лучший способ покончить с войной – урегулировать спор путем переговоров. Но трудно вести переговоры, если придется отказаться от высокомерности ханжеского морального превосходства, чтобы заключить сделку с кем-то, кого вы изображаете дьяволом. Вы можете думать, что Путин злой, глупый и бесчестный, раз начал эту войну. Но мы должны надеяться, что он также добр, умен и достаточно благороден, чтобы подписать мирный договор.

А материальная поддержка? Националисты на Западе должны оказать Украине материальную поддержку в этом конфликте, но с некоторыми серьезными оговорками.

Во-первых, для отдельных людей на Западе, для западных организаций и правительств вполне уместно предоставлять деньги и другие формы поддержки украинским беженцам. Эта обязанность больше всего ложится на страны, граничащие с Украиной: Польшу, Словакию, Венгрию, Румынию и Молдову. Этого требует простая моральная взаимность. Беда может постичь любую нацию, и когда-нибудь граждане этих стран могут быть вынуждены укрыться в Украине.

Во-вторых, западным отдельным лицам, организациям и правительствам целесообразно экономически бойкотировать и налагать санкции на Россию и россиян, тесно связанных с российским режимом. Никто морально не обязан торговать с Россией. Бойкоты и санкции ослабляют и внутренне раскалывают российский режим, нанося ущерб его способности вести войну. Но здесь есть существенные оговорки. Глупо бойкотировать российских артистов вроде певицы Анны Нетребко или дирижера Валерия Гергиева, или оказывать на них давление, чтобы они сделали какие-то политические заявления. Еще глупее «отменять» Чайковского или Достоевского. Если не считать настоящей войны, то захватывать российские государственные и частные активы преступно и глупо, и такие действия фактически рискуют перерасти в войну.

Точно так же существует огромная моральная и практическая разница между бойкотом и блокадой. Во-первых, блокада – это акт войны.

В-третьих, если Украина хочет остаться суверенной родиной для украинского народа, она должна оказать достойное сопротивление российскому вторжению. Таким образом, для Запада уместно оказать Украине военную помощь: оружие, обучение и разведданные. Но давайте будем здесь осторожны. Соединенные Штаты в двух мировых войнах пошли по пути экономических санкций и военной помощи и затем ввязались в реальные боевые действия. Мы не можем позволить себе Третью мировую войну, потому что Россия – ядерная держава, а значит, это будет «Последняя мировая война». Таким образом, уместно предложить Украине материальную поддержку, пока это не приведет к более широкой войне с участием НАТО и США.

Россия обосновывает это вторжение четырьмя причинами.

Прежде всего, Путин не хочет, чтобы Украина вступала в НАТО. Но поскольку суверенные нации имеют право выбирать себе друзей и врагов, вторжение Путина с целью отменить это право просто неправильно. Нужно сказать, что циники и «реалисты» любят говорить, что запугивание малых стран и давление на них – это как раз то, что делают великие державы, и неразумно пытаться их остановить, потому что они сильны, и мы можем пострадать. Но, конечно же, политический реализм также признает, что малые страны ищут союзников, чтобы защитить себя от больших стран, поэтому Украина хотела вступить в НАТО. Если реализм рекомендует терпимость к великим державам, запугивающим малые страны, то, безусловно, он рекомендует и терпимость к малым странам, ищущим союзников против великих держав. Если вы советуете отнестись терпимо к российской агрессии, но не к попытке Украины вступить в НАТО, то вы не реалист. Вы просто лакей России.

Вторжение России не является аргументом против вступления в НАТО. Это всего лишь аргумент против неспособности вступить в НАТО, провала планов такого вступления, поскольку Путину было бы неблагоприятно нападать на страну НАТО, потому что он мог бы сам от этого пострадать. Если Путин думал, что эта война сократит количество стран НАТО у границ России, он жестоко ошибался. Во-первых, если Россия завоюет Украину, то тем самым она будет граничить с четырьмя странами НАТО: Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией. Во-вторых, из-за этой войны НАТО стало гораздо популярнее в Европе, и даже ранее нейтральные страны, такие как Швеция и Финляндия, говорят о вступлении в этот союз.

Россия также предлагает три более или менее сомнительных аргумента в пользу этой войны: что Украина угнетает русских на Востоке, что Украина – ненастоящая, придуманная нация, и что в Украине полно «нацистов».

Требование к русским изучать украинский язык в школе вряд ли является притеснением, равно как и отказ от требования паритета русского языка. С 2014 года Украина воюет против двух поддерживаемых Россией сепаратистских «народных республик» на востоке: Донецкой и Луганской. Это тоже вряд ли угнетение, потому что русские затеяли эти конфликты и вполне могли бы их прекратить по своему желанию. Россия требует, чтобы Украина признала свои отколовшиеся государства-клиенты.

Я думаю, что Украине было бы лучше просто уступить эти территории вместе с Крымом, который Россия захватила в 2014 году. Это могло бы помочь закончить войну, и, хотя это сделало бы Украину территориально меньше, но зато более этнически однородной.

Украинцы отвергают эту идею. Во-первых, они не думают, что отказ от территории принесет прочный мир. Они считают, что русские просто придумают новые предлоги для дальнейших вторжений в Украину. Во-вторых, они считают Донецк и Луганск фальшивыми российскими операциями, которые не отражают реальных интересов или народной воли русского меньшинства. Многие этнические русские сражаются как против поддерживаемых Россией сепаратистов, так и против российских захватчиков. Не все этнические русские хотят, чтобы Москва управляла ими. Тем не менее, я думаю, что Украина может быть вынуждена отказаться от этих территорий. Если это принесет хотя бы временное прекращение боевых действий, оно того стоит.

Гораздо более зловещими являются обвинения в том, что Украина – фальшивая, несуществующая нация и что она полна «нацистов». Соотношение России и Украины аналогично соотношению США и Англии. Это разные нации со многими сходствами и длинными отрезками общей истории. Так же, как Америка является ответвлением Англии, Россия является ответвлением Украины. Если достаточно долго изучать американскую историю, в конце концов она станет английской историей. Нельзя понять Джеймстаун и Плимут, не заглянув в английскую историю. Нельзя понять религию в Америке, не изучив Реформацию в Англии. Нельзя понять американское право и правительственную систему, не взглянув на английское право и правительственную систему. То же самое и с Россией и Украиной. Например, нельзя понять истоки русского православия, не прочитав о великом князе Владимире Киевском. Но и Америка, и Россия со временем превратились в отдельные нации.

Таким образом, если бы американцы вдруг заявили, что «Англия – фальшивая, придуманная страна», что ее явные культурные различия – просто форма ложного сознания, что англичане ездят по неправильной стороне дороги просто назло американцам, и что Англия должна управляться из Вашингтона, округ Колумбия, это звучало бы довольно безумно.

Но ведь не менее безумно звучит, когда русские говорят, что Украина – вымышленная, фальшивая, ненастоящая страна. Но это не помешало Владимиру Путину сказать это. И это не мешает миллионам россиян верить в это. В национальном суверенитете хорошо то, что он защищает нас от правления иностранцев с сумасшедшими идеями. Но теперь украинский суверенитет находится под угрозой со стороны России.

Если украинцы – фальшивый, искусственно придуманный народ, то их язык, культура и национальное самосознание – все, что на самом деле отличает их от русских, – это просто то, что марксисты называют «ложным сознанием», которое можно вытеснить «перевоспитанием», а это – марксистский эвфемизм, означающий промывание мозгов и террор. Если украинцы – фальшивый, несуществующий народ, который «на самом деле ничем не отличается» от русских, то они не имеют права на суверенную родину. Как только украинцы будут лишены своей родины в результате войны и своего национального самосознания путем перевоспитания, те, кто выживет, будут ассимилированы в России. Украина и украинцы просто исчезнут со страниц истории. Это геноцид по любому разумному определению, а геноцид – это неправильно.

Когда Путин обещает «денацифицировать» Украину, он говорит не только о батальоне «Азов». Он не просто разбрасывает наживку для русских восьмидесятилетних стариков, которые думают, что Вторая мировая война все еще продолжается. Он не просто троллит западные СМИ. При коммунизме русские долгое время объявляли своих врагов – на самом деле, целые народы – реакционерами, фашистами или нацистами. Путин использует слово «нацист» точно так же, как евреи используют его на Западе: как оскорбление национализма и патриотизма других наций. Это оскорбительное слово для того, что Путин называет «пещерным национализмом», то есть этническим национализмом. Так что денацификация Украины означает уничтожение национального самосознания украинцев, которое стоит на пути их завоевания и ассимиляции Россией. Таким образом, «денацификация» Украины – это еще один эвфемизм для обозначения культурного геноцида.

Но, безусловно, путинская Россия – это не то же самое, что коммунистический Советский Союз. Некоторые вещи, очевидно, изменились. Но Путин – продукт СССР. Он был сотрудником КГБ. Он оплакивает падение СССР, защищает и скрывает преступления коммунизма, относится к коммунистической пропаганде как к факту и использует коммунистические методы пропаганды и подрывной деятельности, многие из которых направлены против националистических и популистских правых на Западе. Украинцы, которые помнят, как Москва принесла им угнетение, голод и террор, имеют полное право бояться и готовиться к худшему.

В общем, националисты на Западе должны оказать безоговорочную моральную поддержку Украине как жертве военной агрессии и объекту культурного геноцида. Мы должны предложить квалифицированную материальную поддержку – экономические бойкоты и санкции, гуманитарную и военную помощь, – которая не приведет к расширению войны. Наконец, западные националисты должны поддержать мир путем переговоров, как только Россия убедится, что она не может навязывать свою волю путем военного завоевания.

Что на самом деле поставлено на карту в Украине

В моих дебатах с Э. Майклом Джонсом о войне на Украине в моем вступительном заявлении я утверждал, что националисты на Западе – да и во всем мире – должны поддерживать Украину в ее борьбе против напавшего на нее захватчика, России. Э. Майкл Джонс утверждал, что жители Запада не должны поддерживать Украину.

Джонс начал с истории евреев в Украине, видимо, полагая, что если евреи в чем-то замешаны, то это не может быть хорошо. Затем он утверждал, что война на самом деле идет не между Россией и Украиной, а между Россией и Америкой. В его аргументе не было много смысла, поэтому я обращаюсь к нему лишь вскользь, когда буду заниматься более важными вопросами.

Я допускаю, что евреи чрезмерно представлены на руководящих должностях в Украине и на Западе, но они также чрезмерно представлены на таких должностях в России. Таким образом, евреи есть по обе стороны этой войны, так что неважно, какую сторону вы примете, в конечном счете вы окажетесь на одной позиции с какими-то евреями. Итак, эту войну нельзя рассматривать просто как войну евреев против неевреев.

Вы не можете объяснить различия между двумя конфликтующими сторонами с точки зрения того, что у них общего. Эта война связана с другим, более фундаментальным столкновением между Россией и Украиной, которое также поляризовало еврейскую общину.

Является ли этот конфликт этнической войной между украинцами и русскими?

Этническая принадлежность, безусловно, играет большую роль во вражде между простыми украинцами и русскими. Но и этого объяснения недостаточно. Фокус войны теперь сместился на восток Украины, где проживают многочисленные этнические русские меньшинства, и где Россия и два самопровозглашенных марионеточных государства, Донецкая и Луганская «народные республики», с 2014 года воюют с украинскими войсками.

Но там, в эпицентре войны, конфликт происходит не только между украинцами и русскими. Это также конфликт между русскими и русскими. Этнические русские на Донбассе воюют против этнических русских сепаратистов в Донецке и Луганске, которым помогают русские из России, а также иностранные антифа и коммунисты, некоторые из стран Третьего мира. Эти сепаратистские государства являются российскими военными операциями, контролируруемыми Москвой. Если бы Киев предоставил им независимость сегодня, то завтра они подали бы заявку на объединение с Москвой.

Более того, русские из самой России приехали в Украину воевать против России.

Почему русские воюют с русскими на Донбассе? Почему русские на Донбассе не хотят, чтобы ими управляла Москва? Ответ сложный. Из разговоров с русскими в Украине, как во время моего визита в Украину в 2018 году, так и позже, посредством интернета, выделяются три причины.

Во-первых, некоторые русские видят в этом войну против коммунизма, просто и ясно: против коммунизма Донецкой и Луганской народных республик и их иностранных антифашистов. Они связывают коммунизм с террором, смертью и правлением подонков. Они не хотят подчиняться этому.

Возможно, это не самое утонченное понимание того, что происходит на Донбассе. Если вы скажете им, что Путин действительно стоит за отколовшимися республиками, они просто скажут вам, что выходец из КГБ Путин тоже большевик. Им все равно, поднимают ли люди советский флаг из ностальгии, из иронии или ради красно-коричневого объединения. Они думают, что люди, которые вывешивают этот флаг и направляют против них оружие, являются врагами и заслуживают смерти.

Русские антикоммунисты в Украине высмеивают западных этнонационалистов, которые предлагают им уступить суверенитет коммунистам на этнонационалистических принципах, как будто коммунисты создают этногосударства и хотят предоставить украинцам равные права на собственное государство. Кроме того, что останется русским, которые не хотят, чтобы Москва управляла ими?

Во-вторых, некоторые русские сражаются вместе с украинцами против Москвы и ее марионеток, потому что они считают Украину колыбелью своей цивилизации, так же как американцы, канадцы и другие жители англосферы считают такой колыбелью для себя Англию и Соединенное Королевство в целом. Точно так же, как правых американцев, таких как поэт Т. С. Элиот, привлекала Англия, потому что они считали Америку падшей цивилизацией, отпавшей от важных вещей, все еще сохранившихся в ее английских истоках, некоторых русских привлекает Украина. Многие русские, которые приезжают в Украину,

в частности, отвергают сложившийся под византийским и монгольским влиянием деспотизм, связанный с Москвой, в пользу более эгалитарных, свободных духом, националистических – и западных – политических традиций, связанных с Киевской Русью, а затем с казаками. Украина, несмотря на все ее недостатки, является более свободной и более западной страной, чем Россия, и некоторые русские тяготеют к ней, считая ее частью своего собственного наследия, утраченного в России.

В-третьих, российские этнонационалисты укрылись в Украине, потому что их преследуют в России. Путинская Россия – многонациональная, мультикультурная империя с агрессивной мультикультурной идеологией. Россией правит небольшая олигархия, которая явно менее этнически русская, чем Российская Федерация в целом. Стоит взглянуть на «ранний период жизни» богатейших людей России: евреи, полуевреи, узбеки, мусульмане с Кавказа, украинцы, белорусы и другие нерусские этнические группы непропорционально преобладают среди них. Удивительно сложно найти информацию об этнической принадлежности путинских министров (или их жен), но министр обороны Сергей Шойгу наполовину тувинец и наполовину украинец, министр иностранных дел Сергей Лавров наполовину армянин и наполовину русский, а бывший министр транспорта Игорь Левитин – еврей из Украины. Если Россия поставит русских на первое место, власть и богатство этой элиты окажутся под угрозой. Таким образом, как и на Западе, российская олигархия продвигает мультикультурализм и подавляет русский этнонационализм.

Когда русские этнонационалисты жалуются, что уровень рождаемости в России ниже уровня воспроизводства, в то время как коренное монголоидное и мусульманское население растет, элиты чувствуют угрозу. Им плевать на русские этнические интересы. Они заботятся о поддержании мира между разными народами своей империи.

Когда русские этнонационалисты жалуются на то, что их вытесняют иммигранты-мусульмане из постсоветских «станов», элиты чувствуют угрозу. Подобно западным элитам, российские правители чувствуют себя в большей безопасности, если смогут разбавить российское большинство чужаками.

Российские этнонационалисты жалуются, что российская армия все больше зависит от нерусских – монголоидов и мусульман, – которые создают этническую мафию в вооруженных силах, угнетают и преследуют этнических русских. Эти солдаты также чаще совершают военные преступления, чем русские солдаты (что удобно, если вы рассматриваете военные преступления как инструмент политики).

Однако правители России всегда вербовали в свои вооруженные силы нерусских: при царях, при Советах и после Советов. Это старый инструмент имперского государственного управления. Империю создают, посылая своих людей

умирать, завоевывая другие народы. Очевидно, что правители, которые так поступают, изначально не могут иметь глубокую привязанность к своим соотечественникам. Империю удерживают, используя покоренные народы для создания гарнизонов в других частях империи, включая «метрополию», поскольку солдаты с большей готовностью убивают людей, не принадлежащих к их собственной этнической группе.

Империи также продвигают чужаков в свою правящую элиту. Нужно отметить, что российские правители никогда не были такими уж русскими, даже при царях, когда элиты смешались с монголами, а затем с немцами. Большевизм изменил правящую элиту, наполнив ее покоренными царями народами: евреями, грузинами, поляками, латышами, украинцами и так далее, а также этническими русскими большевиками. Но эта новая элита по-прежнему боялась этнического русского большинства и продолжала играть в старые имперские игры, чтобы держать их в покорности. Даже сегодня многонациональные правители России больше боятся этнических русских, чем мусульман и монголоидов, поэтому они не видят проблемы в том, что российские вооруженные силы становятся все более нерусскими.

Российские военные так же привержены пропаганде «разнообразия, справедливости и инклюзивности», как и военные в западных государствах. Националисты утверждают, что это ослабляет армию. Это верно, если рассматривать вооруженные силы в первую очередь как инструмент для ведения войн за границей. Это неверно, если считать, что белые вооруженные силы представляют угрозу власти элит, а этнически разнообразные вооруженные силы – удобный инструмент для подавления белого большинства. В этом вопросе наши правители и правители Кремля едины.

Вот почему смехотворно часто цитируемое сравнение российских и американских видеороликов о вербовке в армию. В российском видео показан крутой, мужественный белый парень (который, как сообщается, гей-порноактер). Это контрастирует с американским видео о женщине-солдате с двумя мамочками. Конечно, сравнение весьма некорректно, поскольку американские военные вербовщики тоже апеллируют к белым парням-мачо (и готовят их к Великому замещению), а у русских есть своя отвратительная пропаганда разнообразия. Урок, который мы должны были бы извлечь, заключается в том, что наша разнообразная в разном отношении армия никогда не сможет победить армию крутых русских белых парней. Правда – как мы видели на поле боя в Украине – состоит в том, что российская армия не такая уж сильная, не такая уж русская и не такая уж белая. Армия России такая же разнообразная и слабая, как и американская.

Этнокультурное разнообразие определенно является слабостью во время войны. Но большую часть времени мы живем в мире, а во время мира имперские элиты считают этнически разнообразные армии менее опасными для своей власти, чем однородные.

Путинская Россия, как и Америка, – это мультикультурная, многорасовая империя, управляемая безродной, социопатической и непропорционально чуждой в этническом отношении элитой, которая использует мультикультурную пропаганду и расовое замещение как инструменты для подавления белого этнического большинства. Следуя еврейскому образцу, Путин клеймит все формы этнического национализма как «нацизм» и использует Холокост как инструмент антинационалистической идеологической обработки с целью поддержки мультикультурализма.

В Америке этнонационалисты в основном подвергаются цензуре и лишению свободы высказывания со стороны частных корпораций. Такие преследования неудобны, но не непреодолимы. Однако в путинской России этнонационалисты сталкиваются с жесткими репрессиями и внесудебными убийствами. Вот почему многие русские этнонационалисты выбрали эмиграцию в Украину и теперь борются с путинскими многорасовыми захватчиками.

Если русские и украинцы бок о бок воюют против Москвы, то это в первую очередь не этническая борьба. Что же тогда является глубинной проблемой, объединяющей русских и украинцев против Москвы? Настоящая проблема – империализм против национализма. Российские этнонационалисты, как и украинские этнонационалисты, не хотят жить при многокультурном, многорасовом, этноцидном режиме Москвы. Русские этнонационалисты согласны с теми русскими, которые смотрят на Украину и Запад как на более свободную альтернативу российскому византийско-монгольскому деспотизму, но их более глубокая озабоченность заключается в том, что российская имперская машина враждебна самому существованию русского народа. Эта имперская машина расходует жизни русских в имперских войнах, а затем использует покоренные народы для тирании над русскими и их этнического вытеснения.

Несмотря на то, что Россия потеряла огромное количество небелых подданных после распада Советского Союза и отделения различных государств, в пределах границ России есть миллионы нерусских. Русские составляют около 80% нынешнего населения, но их рождаемость ниже уровня воспроизводства, в то время как рождаемость нерусских – большинство из них небелые или мусульмане – выше уровня воспроизводства. Таким образом, уменьшение количества этнических русских встроено в нынешнюю систему, даже без небелой иммиграции, которая также проникает из постсоветских центральноазиатских государств.

Кроме того, если евразийцы добьются своего, Россия вполне может поглотить часть этих центральноазиатских государств. Они уже осуществляют обширную экономическую интеграцию с Центральной и Восточной Азией. Ничто из этого не сулит этническим русским ничего хорошего. Представьте, какой была бы Америка сегодня, если бы Китай, а не Мексика, находился на ее южной границе.

Русские этнонационалисты также согласны с русскими антикоммунистами, воюющими с оружием в руках против сепаратистов в Донецке и Луганске, но считают, что здесь проблема глубже, чем просто коммунистическая идеология отколовшихся республик и их иностранных боевиков. Донецк и Луганск – это просто российские имперские операции. Их марксистские лозунги – всего лишь орудия российского империализма. Настоящий враг – российский империалистический менталитет и имперская машина, которые намного старше марксизма и СССР.

Хотя Путин следует еврейской схеме, клеймя все формы этнонационализма как «нацизм», некоторые из русских этнонационалистов в Украине, с которыми я разговаривал, действительно являются национал-социалистами. Кажется странным, что русских и украинцев привлекает национал-социализм, учитывая, что Гитлер стремился превратить их народы в илотов и колонизировать их земли немцами. Но они отвергают мелочный шовинизм Гитлера из чувства расового и цивилизационного братства. Их также часто объединяет интерес к музыке Black Metal и к смешанным боевым искусствам. Подобно этнонационалистам по всей Европе, они оба привержены своей родине и культуре, а также чувствуют глубокую связь с нашей общей расой и цивилизацией. Эти националисты, как русские, так и украинцы, не считают этнических русских как таковых своими врагами. Их враг – мультикультурная правящая элита России и ее империалистический менталитет. Это гораздо более нюансированное мировоззрение, чем у среднего российского или украинского обывателя, которые в этот момент яростно ненавидят друг друга и считают проповедование «больше никаких братоубийственных войн» глупостью. Звучит парадоксально, но русские и украинские неонацисты гораздо более способны жить и работать вместе, чем российские и украинские «нормальные люди».

Война в Украине – это конфликт между Россией, многонациональной и мультирасовой империей с агрессивной мультикультурной идеологией, и Украиной, родиной украинского народа. Этот конфликт в той или иной форме существует с XVII века. Он существовал дольше, чем Соединенные Штаты, и существовал бы, даже если бы Соединенные Штаты совсем в него не ввязывались. Он намного старше НАТО и существовал бы даже без участия НАТО. Он бы даже существовал, если бы в нем не участвовали евреи. Все эти другие стороны являются просто случайными, несущественными и «попутчиками». Если бы Соединенные Штаты, НАТО и Европейский Союз не предлагали помощь Украине, украинцы просто просили бы ее у других союзников, потому что реальная

проблема здесь – старая борьба между российским империализмом и украинским национализмом.

Имперская Россия не просто начала войну против Украины. Россия также пообещала «денацифицировать» Украину, что означает уничтожение ее национального самосознания – практически всего, что помешало бы выжившим украинцам быть ассимилированными Россией и исчезнуть со страниц истории. Это просто культурный геноцид.

Если вас это устраивает, потому что вы считаете Путина консерватором, христианином, реакционером или нелибералом, то вы не националист, ставящий превыше всего сохранение нашей расы и ее отдельных народов. Пожалуйста, признайтесь в этом. Затем давайте пожмем руки и разойдемся здесь.

В войне между имперской Россией и Украиной настоящие этнонационалисты – даже русские этнонационалисты – могут поддержать только одну сторону: Украину. Поскольку этот вывод настолько очевиден, апологеты России пытаются представить этот конфликт в совершенно другом свете. Они утверждают, что Россия не ведет империалистическую агрессивную войну против Украины. Вместо этого она якобы ведет оборонительную войну против Америки, которая является «настоящим империалистом». Я разобью этот аргумент в отдельной статье.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.